

ОПЕРЕЖАТЬ СОБЫТИЯ

Аркадий АРКАНОВ

Имя писателя-сатирика Аркадия Арканова хорошо известно читателям. Он — частый гость телепередачи «Вокруг смеха», его пьесы идут в театрах страны, творческий почерк его сатирических рассказов, опубликованных на страницах центральных журналов и газет, отмечен печатью узнаваемости. Мы переадресовываем писателю вопросы наших читателей Н. Малышева и Л. Мирзалиса из Москвы, А. Кабанова из Киева, В. Францкевича из Хабаровского края.

— Вы — известный писатель-сатирик, но издали в «Советском писателе» «серьезную» книгу прозы. Чем объяснить такой широкий диапазон?

— Ответ частично кроется в самом вопросе. В том-то все и дело, что диапазона между сатирой и прозой быть не должно. Сатирическая проза должна быть ПРОЗОЙ, а сатирическая поэзия — ПОЭЗИЕЙ. К сожалению, осознанно или неосознанно в течение нескольких десятков лет сатира оттеснялась на какую-то «свою» колею, в «уголки» сатиры и юмора со стенгазетными названиями, превращаясь в улыбчивую добрую тетю-мещанку. Малое количество пространства и заниженный уровень требований постепенно измельчили ее объемно и тематически, превратив в некое ремесло, уже не отвечающее кондициям литературы. На первое место выплыл конкретный журналистский фельетон хозяйственного значения, а попытки обобщений гасились — обобщения назывались «ненужными», «сомнительными», «искажающими действительность»... В результате и образовался тот самый диапазон.

— Какие задачи ставит перед собой сегодня Арканов-сатирик?

— Задачи сатиры сегодня те же, что и вчера, и завтра. Сатирик должен опережать события и решения, рискуя подорваться на «минах» нежелания признавать те или иные недостатки государственного, экономического, общественного и общечеловеческого состояния. Кто выбрал этот путь, тот должен идти по нему и не роптать. Есть другой путь — ждать событий, ждать решений, а затем сочинять парафразы на темы этих

событий и решений. Это безопасно и материально выгодно.

— Как складываются у вас отношения со «смежными» искусствами — кино, театром, телевидением?

— Кино — вотчина режиссера. Генератор идей в кино — режиссер. Сценарист, если может, проникается этой идеей и создает сценарий для режиссера, а не для себя. У нас появилось много «профессиональных» сценаристов, число которых значительно превышает число настоящих режиссеров. Поэтому «снятых» сценариев значительно больше, чем произведений киноискусства. В этом смысле я не считаю себя «профессиональным» сценаристом и с кино практически не сотрудничаю. Театр — другое дело. Здесь драматург может и должен диктовать «себя». Здесь режиссер и актеры обязаны проникнуться авторской идеей. Здесь я предлагаю свою драматургию, если она у меня есть, и жду театр и режиссера, которых бы эта драматургия заинтересовала. Телевидение — категория самая массовая. Телевидение смотрят миллионы и одновременно. Эффект (тот или иной) достигается сразу. Это совер-

шенно особое дело, требующее особого режиссерского, актерского и авторского понимания. Думаю, что мы и не подозреваем, какие возможности скрывает телевидение. Работаю для телевидения охотно как в кадре, так и за кадром.

— Традиционный вопрос «КО» и его читателей: над чем вы сейчас работаете?

— Погружаюсь в одну идею. Ощущаю пока ее звуки, запахи, краски, но сформулировать еще не могу.

— Многим читателям памятны ваши публикации, связанные с шахматами. Есть ли у вас еще хобби?

— Джазовая музыка, спорт и ряд игр, в которых большая роль отведена фактору везения.

— Какой вопрос хотел бы задать Арканов-сатирик Арканову — «серьезному» писателю?

— Ну и что, твои прозаические произведения отвечают требованиям подлинной прозы?

— А как ответил бы Арканов — «серьезный» писатель на этот вопрос?

— Не могу знать. Главное, чтобы твои сатирические произведения отвечали требованиям подлинной сатиры.

Желаю "Книжному обозрению"
Хороших книжных обозрений
Хороших книг (может быть, и моих)

Арк. Арканов